

Лопухин Александр Павлович

Религия в Америке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Павлович Л.**
Религия в Америке / Лопухин Александр Павлович – М.: Книга по Требованию, 2025. –
281 с.

ISBN 978-5-519-93905-8

ISBN 978-5-519-93905-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ

РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ АМЕРИКАНСКАГО НАРОДА И ИСКАНІЕ ИМЪ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ.

- I. Характеристика американскаго народа. Равновѣсіе его физическихъ и нравственныхъ силъ. Энергія религіознаго чувства. Элементы американской религіозности. Пуританизмъ и противодѣйствующія ему начала. Протестантизмъ какъ главная форма американской религіозности. Основныя начала протестантизма и ихъ несоотвѣтствіе съ умственнымъ складомъ американскаго народа. Религіозное броженіе и реакція ему. Неудовлетворенность дробностью религіознаго сознанія и исканіе единой церкви. Методизмъ, епископализмъ и римскій католицизмъ какъ главные претенденты на роль единой будущей церкви для американскаго народа, и ихъ несостоятельность. . 1—29.
- II. Епископальная церковь и ея положеніе въ процессѣ религіозной централизаціи. Несостоятельность ея внутреннихъ началъ и исканіе вѣншей опоры. Ритуализмъ и его внутреннее значеніе. «Банкротство протестантизма». Исканіе каеоличности и мѣстонахожденіе истинной, неповрежденной каеоличности. Тѣготѣніе епископальной церкви къ Православному Востоку. 29—45.
- III. Попытки епископальной церкви къ сближенію съ Православнымъ Востокомъ. Меморіа «Ассоціаціи Восточной церкви» и отношеніе генеральныхъ конвенцій 1868—1874 г. къ вопросу о единеніи церквей. «Греко-русскій комитетъ» и его дѣятельность. Вѣншняя и внутренняя сторона этихъ попытокъ. Отношеніе къ нимъ римско-католической литературы и тревога въ лагерѣ римскаго католицизма. Возможное значеніе факта единенія церквей для миссіи Православія въ Америкѣ. Основы единенія. Заключение. . 45—61.

ПОНЕРЫ КРЕСТА.

Очеркъ миссіонерской дѣятельности іезуитовъ среди индѣйцевъ въ XVII и началѣ XVIII столѣтія.

- I. Теперь и два столѣтія тому назадъ. Первые цивилизаторы Сѣверной Америки. Индѣйцы. Черты ихъ общественной и бытовой жизни. Ихъ умственное, нравственное и религіозное состояніе. . 62—72.
- II. Черные Балахоны среди индѣйцевъ. Изученіе индѣйскаго языка и первая попытка миссіонерства. Дикая жизнь. Голодь, смиряющій дикую натуру. Каменистая почва. Іезуиты въ главной крѣпости сатаны. Кровавая оргія. Успѣхи миссіи и тревога въ царствѣ сатаны 72—84
- III. Подозрѣніе на счетъ Черныхъ Балахоновъ. Зазываніе громовыхъ птицъ. Эпидемія и распространенные ею ужасы. Рай и адъ. Іезуитскіе способы спасенія погибающихъ. Опасность для іезуитовъ. Смертный приговоръ и прощальный пиръ. Миссіонеры среди челоукообразныхъ австрій. «Узкія врата рая». Жизнь двухъ мучениковъ. Истязанія и избавленіе 84—100.
- IV. Успѣхи миссіи. «Бичъ младенческой церкви». Набѣги ирекуасовъ. Неустрашимый миссіонеръ. Смерть и разрушеніе. Уничтоженіе обращеннаго въ христіанство племени и гибель миссіи. . 100—108.
- V. Счастливая неожиданность. Въ странѣ людоѣдовъ. Укрощеніе дикой натуры. Индѣйское благочестіе. Удаленіе іезуитовъ изъ территоріи Нью-Йорка. 108—114.
- VI. Миссіонеры на Далекѣмъ Западѣ. Открытіе рѣки Миссисипи. Пиръ у индѣйцевъ. Христіанство въ долинахъ «отца водъ». Жизнь обращенныхъ индѣйцевъ.—Заключеніе 114—121.

СВОБОДА РЕЛИГІОЗНОЙ СОВѢСТИ ВЪ АМЕРИКѢ.

Очеркъ отношеній церкви и государства, въ историческомъ развитіи и современномъ состояніи, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

- I. Поселенцы Сѣверной Америки—мученики за права религіозной совѣсти. Религіозная исключительность и нетерпимость пуританъ. Отношеніе ихъ къ квакерамъ и католикамъ. Государственный характеръ религіи.

Протестантизмъ и римскій католицизмъ. Безправіе послѣдняго. Антикатолическія узаконенія. Провозглашеніе свободы въ Мариландѣ и его послѣдствія. Религіозная нетерпимость конгресса . 122—141.

II. Политическій кризисъ и его значеніе для провозглашенія свободы религіозной совѣсти. Первый звукъ свободы. Переворотъ во взглядахъ конгресса и его причины. Новыя конституціи и параграфъ въ нихъ о свободѣ религіозной совѣсти. Ограниченіе гражданскихъ правъ католиковъ. Федеральная конституція и отрицаніе вѣроисповѣднаго ценза. Разсужденія объ этомъ на конвенціяхъ. Значеніе параграфа федеральной конституціи. Отдѣленіе церкви и государства 141—168.

III. Общія начала отношеній церкви и государства. Параллель души и тѣла. Основа американскаго государства и отношеніе ея къ религіозному принципу. Происхожденіе всякаго права по «Декларации независимости». Связь государства и религіи. Отношеніе государства къ вѣроисповѣднымъ разностямъ . . . 168—187.

IV. Отношеніе штатовъ къ правительству Союза, Федеральная конституція и ея отношеніе къ конституціямъ отдѣльныхъ штатовъ. Подвѣдомственность религіозныхъ вопросовъ частнымъ правительствамъ отдѣльныхъ штатовъ. Значеніе этого факта для развитія религіозной равноправности. Медленное развитіе въ штатахъ принципа свободы религіозной совѣсти. Современное состояніе вопроса. Положеніе католиковъ. Необходимая привилегированность сильнѣйшихъ вѣроисповѣдныхъ формъ. Общественная благотворительность. Заключительныя выводы . . . 188—214.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛѢ.

I. Система народнаго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ. Ея происхожденіе и внутренній характеръ. Приложеніе принципа отдѣленія церкви и государства въ области народнаго образованія. Внутреннее противорѣчіе и неизбежный исходъ. Устраненіе вѣроисповѣдныхъ отличій и принятіе въ школѣ «общаго христіанства». Отношеніе къ принятой системѣ со стороны протестантизма и римскаго католицизма . . . 215—223.

II. Оппозиція римскаго католицизма принятой системѣ и ея основы. Принципіальное отличіе системъ протестантизма и римскаго католицизма. Образованіе по католическому воззрѣнію. Заботы римско-католической

церкви объ изолированіи католическаго населенія отъ вліянія протестантизма. Столкновеніе съ государствомъ и борьба съ нимъ. 223—243

Ш. Трудность примѣненія въ школьной практикѣ принципа религіозной равноправности. Протестантскій характеръ государственной школы. Необходимость такого факта. Невыгодное положеніе католиковъ и ихъ усилія выйти изъ него. 244—259

IV. Система спеціально-католическихъ школъ. Элементарныя школы и коллегіи. Дѣятельность мужскихъ и женскихъ монашескихъ орденовъ. Католическая школа какъ антипротестантское агентство. Женскія академіи и протестантскій элементъ въ нихъ. Общая неудовлетворенность секуляризованою школою и предпочтеніе частныхъ школъ. Особенности послѣднихъ. Женское образованіе. 259—272.

РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ АМЕРИКАНСКАГО НАРОДА

II

ИСКАНІЕ ИМЪ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ.

«Ex Oriente lux».

Въ религіозномъ отношеніи американскій народъ представляетъ глубоко интересный предметъ для изслѣдованія, неопровержимое доказательство той истины, что религіозная потребность лежитъ въ самой природѣ человѣческаго духа и такъ же вѣчна, какъ вѣченъ человѣческій духъ. Отрѣзанный отъ древнихъ историческихъ центровъ религіозныхъ вѣрованій необъятнымъ океаномъ, этотъ народъ не только не подавилъ въ себѣ религіозныхъ инстинктовъ, а напротивъ они получили въ немъ такое развитіе, котораго не имѣютъ въ настоящее время большинство европейскихъ народовъ. Въ то время какъ послѣдніе утомленные прозою обыденной многовѣковой жизни поддались холодному и бездушному скептицизму, развѣдающему народныя организмы, американскій народъ, полный жизни и юношескаго увлеченія, беззавѣтно преданъ своему внутреннему развитію—во всѣхъ его силахъ и отправленіяхъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніяхъ.

Съ самаго начала своей исторіи, переселяясь въ невѣдомую дикую страну, этотъ народъ долженъ былъ отрѣшиться отъ вѣковыхъ традицій Старога Свѣта, выработанныхъ многосложнымъ историческимъ процессомъ и часто стѣсняющихъ свободное отправленіе народныхъ силъ или направляющихъ ихъ на безплодную дѣятельность. Онъ сталъ лицомъ къ лицу съ природой и съ нею только долженъ былъ бороться, чтобы обезпечить за собой существованіе.

Эта могучая борьба развивала въ немъ энергію и самопомощь, уравнивала соотношеніе его силъ, уравнивала его физическую природу съ духовной, и отсюда выработался тотъ замѣчательный типъ уравновѣшеннаго человѣка, какимъ представляется американецъ. Уравновѣшенность духовныхъ и физическихъ силъ составляетъ самую характеристическую черту американскаго народа. Благодаря ей онъ чуждъ крайностей въ мысли и жизни, и въ этомъ отношеніи ближе всѣхъ народовъ подходитъ къ типу совершеннаго человѣка. Эта особенность рѣзко отличаетъ его отъ европейскихъ народовъ. Въ силу этой самой уравновѣшенности въ своей физической и духовной природѣ онъ по необходимости представляетъ типъ общаго уравновѣшеннаго народнаго развитія. Въ Старомъ Свѣтѣ народное развитіе идетъ путемъ ограниченной централизаціи, такъ что народный геній сосредоточивается по преимуществу въ небольшой группѣ высшихъ классовъ и тамъ достигаетъ наивысшаго проявленія и развитія, причемъ общая народная масса остается въ косности темнаго невѣдѣнія. Въ Соединенныхъ Штатахъ напротивъ народный геній разлитъ болѣе или менѣе равномерно по всей народной массѣ; но вслѣдствіе того, что онъ разливается въ ширь, онъ не достигаетъ уже такой высоты, какъ въ Европѣ. Американскій народъ имѣетъ многочисленныхъ художниковъ и поэтовъ, которые въ частностяхъ проявляютъ несомнѣнные признаки великаго народнаго генія, но при всемъ томъ этотъ геній въ нихъ не имѣетъ той могучей силы, какою отличается геній первоклассныхъ европейскихъ поэтовъ и художниковъ. Онъ наполненъ философствующими мыслителями, и лучшіе изъ нихъ достигаютъ замѣчательной силы трансцендентальной мыслительности; но въ тоже время въ нихъ нѣтъ того могучаго и свободного размаха философской мысли, какимъ отличаются великіе философы Европы. Въ отношеніи утонченной мыслительности и свободного полета, челоѣческаго генія американскій народъ несомнѣнно стоитъ еще позади главныхъ европейскихъ народовъ и не представилъ еще такихъ геніевъ, которые бы могли имѣть всемірное значеніе въ области чистой мысли или поэтическаго творчества. Но зато онъ не имѣетъ соперника въ Старомъ Свѣтѣ въ отношеніи той здоровой

практической мыслительности, которая часто скорѣе и лучше подходит къ истинной сущности предмета, чѣмъ самая утонченная и отвлеченная мысль. Его мало занимають отвлеченные вопросы человѣческаго бытія, волнующіе европейскую мысль, но онъ съ глубокимъ интересомъ слѣдитъ за практическимъ обнаруженіемъ ихъ въ исторіи и въ ней находитъ ясный отвѣтъ на запросы своей мысли. Отсюда въ то время какъ въ Европѣ мысль находится въ постоянномъ колебаніи и переживаетъ періодическіе кризисы крайнихъ увлеченій, американская мысль ровно идетъ по пути непрерывно-прогрессивнаго развитія. И притомъ, въ то время какъ европейская мысль въ своихъ высшихъ представителяхъ въ своемъ сильномъ полетѣ совершенно отрывается отъ жизни, теряясь въ заоблачной выси туманнаго умозрѣнія, американская мысль всегда идетъ только впереди жизни, и послѣдняя, имѣя ее доступной руководительницей, легко и свободно направляетъ свой ходъ по ея указаніямъ. Такое отношеніе мысли къ жизни проявляется во всѣхъ отношеніяхъ американскаго народа. Онъ самый свободный въ политическомъ отношеніи народъ, но онъ въ тоже время и самый консервативный народъ. Ему чужды утопическія идеи крайнихъ европейскихъ мыслителей, и онъ съ пренебрежительнымъ хладнокровіемъ относится къ нимъ, какъ къ бесполезной химерѣ, тормозящей здоровое развитіе практической жизни. Отсюда социализмъ, отъ котораго содрогаются европейскія государства, совершенно не имѣетъ для себя почвы среди американскаго народа и влечетъ жалкое существованіе въ грязныхъ углахъ нѣмецкой эмиграціи ¹⁾. Онъ самый образованный народъ въ мірѣ, но его образованіе должно быть измѣряемо скорѣе въ ширину, чѣмъ въ высоту, и курсъ его высшихъ коллегій не можетъ равняться съ курсами европейскихъ университетовъ. Въ общественномъ отношеніи онъ не знаетъ родового класснаго раз-

¹⁾ Предводитель социалистической партіи въ Нью-Йоркѣ Юстусъ Швабъ—нѣмецкій эмигрантъ, и его «революціонный клубъ» есть жалкая и грязная пивная лавка въ грязномъ кварталѣ города.

дѣленія и человѣку открыто широкое поприще для дѣятельности во всѣхъ сферахъ жизни, которыхъ только онъ можетъ достигнуть при помощи своихъ внутреннихъ способностей и дарованій; но въ тоже время разъ достигнутое человѣкомъ положеніе окружается такимъ же общественнымъ почетомъ и преимуществами, какія соединяются въ Старомъ Свѣтѣ съ исторически-упроченными положеніями. Наконецъ въ религіозномъ отношеніи онъ самый свободомыслящій народъ, но его свободомысліе въ тоже время находитъ ограниченіе въ общемъ консерватизмѣ его характера и потому оно не знаетъ такихъ крайностей, съ которыми неразрывно связано религіозное свободомысліе въ Европѣ. Его религіозное свободомысліе есть христіанское свободомысліе и оно не идетъ за предѣлы положительныхъ христіанскихъ истинъ. Европейскій раціонализмъ такъ же чуждъ американскому народу, какъ чуждъ ему и европейскій социализмъ ¹⁾).

Какъ результатъ гармоническаго развитія физическихъ и нравственныхъ силъ въ американскомъ народѣ является такимъ образомъ умственный складъ, который составляетъ нѣкотораго рода посредственность. Но эта посредственность не должна быть понимаема въ европейскомъ смыслѣ. Она не составляетъ слабости производительныхъ силъ, а есть именно результатъ ихъ здороваго самоограничивающаго дѣйствія. Американцы—вполнѣ молодой народъ. Производительныя силы его отличаются всею свѣжестью и кипучестью юности. Мысль въ немъ работаетъ съ изумительною энергіей и практика съ страстностью воспринимаетъ результаты мыслительной работы. Поэтому, если мы употребляемъ для обозначенія его характера терминъ посредственность, то онъ долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ того здороваго состоянія организма, которое при всей кипучести въ немъ жизненныхъ силъ составляетъ вѣриѣйшій залогъ умѣренности его отпавленій. Больной или разстроенный организмъ всегда болѣе склоненъ къ излишествамъ и увлеченіямъ,

¹⁾ О частныхъ чертахъ американской религіозности см. въ нашей книгѣ: «Жизнь за океаномъ» 1881 года.

чѣмъ здоровый организмъ, который въ силу своего нормальнаго развитія больше подчиненъ законнымъ требованіямъ во всемъ умѣренной природы. Вслѣдствіе этого, при внѣшней ограниченности, американская натура кипитъ внутреннею дѣятельностью. Силы ея, не выходя за предѣлы умѣренности, выказываютъ кипучую энергію внутри этихъ предѣловъ, и потому общій уровень жизнедѣятельности въ немъ гораздо выше того средняго уровня, который можетъ быть найденъ въ Европѣ. Чуждый политическихъ утопій американскій народъ въ тоже время съ страстною преданностью относится къ его существующей политической системѣ. Тоже самое и въ религіозномъ отношеніи. Чуждый европейскаго разрушительнаго раціонализма и мертвящаго скептицизма, американскій народъ съ юношескою энергіей преданъ положительнымъ христіанскимъ истинамъ. Уровень его религіознаго характера такъ же высокъ, какъ уровень его политическаго самосознанія. Его религіозная вѣра и политическая независимость составляютъ двѣ главныя стихіи его жизни, и онъ въ нихъ главнымъ образомъ живетъ, движется и существуетъ. Религіозная вѣра для него есть верховный идеалъ, его политическая система есть его дѣйствительная жизнь. Но какъ во всякомъ молодомъ организмѣ идеалъ имѣетъ болѣе жизненности и привлекательности, чѣмъ дѣйствительность, такъ и въ американскомъ народѣ его религіозная вѣра имѣетъ даже большую жизненность, чѣмъ его политическая жизнь ¹⁾.

¹⁾ Замѣчательно, что въ теченіи минувшаго столѣтія религіозная церковная жизнь развивалась сильнѣе, чѣмъ все населеніе страны. По тщательному изслѣдованію въ концѣ прошлаго столѣтія въ странѣ было менѣе 1950 церквей. Такъ какъ все населеніе тогда было въ 3¹/₂ милліона, то одна церковь приходилась на 1700 душъ. По послѣднему цензу 1870 года все число церквей показано болѣе 72,000, что при населеніи въ 38,000,000 даетъ одну церковь на 529 душъ. Другими словами, въ то время какъ населеніе увеличилось въ 11-разъ, число церквей увеличилось почти въ 37 разъ. North American Review, янв. 1876 г. стр. 23. Опредѣленіемъ состоянія религіозности американскаго народа можетъ служить другой фактъ, именно количество мѣстъ въ церквяхъ. По опредѣленію статистики, изъ населенія, за исключеніемъ малолѣтнихъ, больныхъ и престарѣлыхъ, лицъ заня-

Религіозной ревности американскій народъ обязанъ самымъ своимъ происхожденіемъ. «Отцы пилигримы», какъ народъ почитательно называетъ первыхъ поселенцевъ Америки, переселяясь въ новооткрытый материкъ, были побуждаемы къ этому своею религіозною ревностью. Они готовы были перенести всѣ опасности океанскаго путешествія и подвергнуть себя всѣмъ непредвидѣннымъ трудностямъ на новой землѣ, лишь бы только сохранить свою вѣру. И по прибытіи на американскій материкъ первою ихъ мыслью было основаніе «царства Божія» на землѣ, такого порядка общежитія, который бы былъ полнымъ выраженіемъ ихъ религіозныхъ вѣрованій. Они настолько были проникнуты религіознымъ духомъ, что въ основу ихъ общежитія легъ теократическій принципъ, почти въ его ветхозавѣтной строгости ¹⁾. Это была крайность и она объясняется исключительностью положенія пуританъ. Какъ такая она не могла удержаться въ теченіи послѣдующаго историческаго раз-

тыхъ хозяйствомъ и уходомъ за больными, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, омнибусахъ и другихъ мѣстахъ, требующихъ непремѣннаго присутствія на должности, при богослуженіи можетъ присутствовать только 58 процентовъ. И количество мѣстъ въ церквахъ вполне достаточно для этого числа. По цензу 1870 года населеніе страны числилось въ 38,558,371 человекъ, а число сидѣній въ церквахъ было 21,665,062, т. е. нѣсколько болѣе 55 процентовъ. Такимъ образомъ только для 3 процентовъ не было приготовлено мѣстъ въ церквахъ. Въ 1860 году, когда населеніе было меньше, число мѣстъ въ церквахъ почти восходило до необходимой цифры. Населеніе было въ 31,443,321, а число сидѣній 19,128,751, т. е. для 57 процентовъ населенія. Десять лѣтъ раньше, именно въ 1850 году число мѣстъ было даже выше потребности. Населеніе состояло изъ 23,191,876 душъ, а сидѣній въ церквахъ было 14,234,825, такъ что послѣднихъ было для 61 процента всего населенія. См. *Dale, Impressions of America*, 190—191 New-York, 1879. Кажущееся уменьшеніе пропорціи мѣстъ въ церквахъ за послѣдніе десятилѣтія объясняется тѣмъ, что за это время вышнія эмиграція прибывала въ такихъ громадныхъ массахъ, что церковно-строительная дѣятельность никоимъ образомъ не могла идти въ уровень съ ней и потому отставала отъ хода народнаго возрастанія.

¹⁾ *Bancroft, History of the United States of America*, Vol. I гл. IX, p. 293 и др. Centenary edition, Boston 1876.